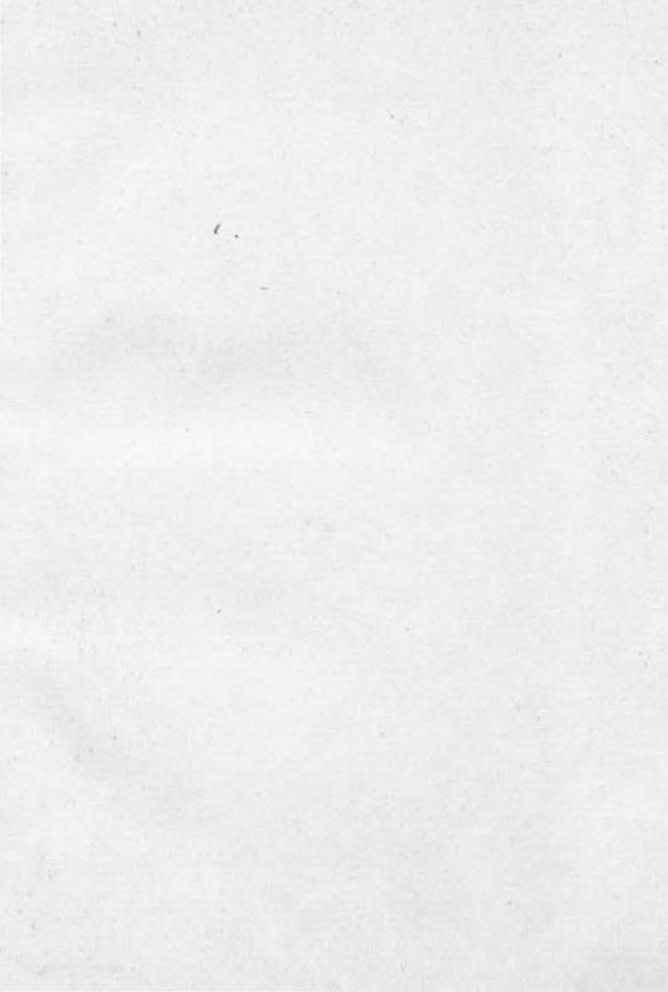

ℓ 105
6 325

0.325

МЫСЛИ

— O —

ВОСПИТАНІИ И УЧЕНІИ.

Воспитаніе и его основы. — Польза образованія. — Задачи школы. — Учитель. — Ученіе. —
Воспитательныя мѣры. — Дисциплина.
Самообразованіе и книги.

О.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1901.

Цѣна 5 коп.

КАТАЛОГЪ ИЗДАНИЙ
РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА
„Народное Образованіе“.

Школьный рождественский праздникъ.
Спб. 1898 г. Ц. 15 к.

Мысли о воспитаніи и учении. Спб. 1897 г.
Ц. 5 коп. (за 100 экз. 4 р. 50 коп.).

Школьная библиотека. Спб. 98 г. 64 стр.
Ц. 3 коп.

Справочный каталогъ книгъ для библиотекъ церковныхъ школъ. 1. Для учительскихъ библиотекъ. 2. Для библиотекъ внѣкласнаго чтенія. Спб. 1900. Ц. 20 коп.

Планъ занятій въ одноклассной церковно-приходской школѣ съ 3 отдѣленіями. Изд. 2-е испр. Спб. 1901 г. Ц. 10 коп.

Повѣдоносцевъ К. П. Воспитаніе характера въ школѣ. Спб. 1900 г. Ц. 10 коп.

Школьный Календарь. Годъ 1, 2, 3 и 4.
Ц. за каждый 30 коп.

ПѢВЧЕСКІЯ ИЗДАНИЯ:

Краткій музыкально-пѣвческій словарь.
Спб. 97 г. Ц. 5 коп.

Касторскій А. Первые ступени обученія пѣнію въ начальной школѣ. Спб. 1900 г. Ц. 15 к.

Музыкально-пѣвческія таблицы, Ц. 5 к.

Нотная азбука для учениковъ. Ц. 2 коп.

Церковная (квадратная) нотная азбука.
Ц. 2 коп.

Э 105
328

МЫСЛИ
О
ВОСПИТАНИИ и УЧЕНИИ.

ИЗДАНИЕ (ВТОРОЕ) РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА
„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1901.

Дозволено Цензурою. Спб. 11 Апрѣля 1901 года.

2011121953

КНИГА ИМЕЕТ

52

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый
5						И	891 1196

12/1-100000

ag

66

Воспитаніе и его основы.

— Начало премудрости—страхъ Господень.

— Что золотое кольцо въ носу у свиньи, то ученость для человѣка, отвратившагося отъ добродѣтели.

Соломонъ.

— Кто успѣваетъ въ наукахъ и отстаётъ въ добрыхъ нравахъ, тотъ больше отстаётъ, чѣмъ успѣваетъ.

(Латинская пословица).

— Нравственная философія приготовляетъ умы для принятія посява.

Цицеронъ.

— Изучай сначала нравственность, потомъ мудрость; послѣдняя безъ первой плохо изучается.

Сенека.

— Христосъ пусть будетъ первымъ лепетаньемъ ребенка; на Его Евангеліяхъ пусть развивается первое дѣтство; о Немъ слѣдуетъ рассказывать такимъ образомъ, — этого я особенно желаю, — чтобы уже дѣти полюбили Его.

— Св. Писаніе пригодно всѣмъ одинаково; оно нисходитъ къ малымъ и примѣняется къ ихъ понятіямъ, питая ихъ груднымъ молокомъ, согрѣвая, поддерживая ихъ силы и дѣлая все, пока мы не возмужаемъ во Христѣ... Солнце не до такой степени обще и открыто для всѣхъ, какъ ученіе Христово.

Эразмъ Роттердамскій (1467—1536 гг.).

Несчастно то воспитаніе, которое не переходитъ въ нравственность и благочестіе!

— Народная школа должна научить учащихся усвоить на память возможно большее число церковныхъ пѣсенъ, какія гдѣ употребляются, дабы, воспитанные для словословія Божія, могли пользоваться и для собственнаго поученія псалмами, гимнами и духовными пѣснями. Кромѣ катихизиса точно знать главнѣйшія изрѣченія изъ Св. Писанія и важнѣйшія событія изъ Священной Исторіи, настолько, чтобы могли ихъ пересказать. Знать, разумѣть и полагать начало приложенію къ жизни ученія о

нравственномъ, изложеннаго въ правилахъ и разъясненнаго примѣрами, соотвѣтствующими познавательной силѣ дѣтскаго возраста.

— Насколько дѣти могутъ понять, настолько надо внушать имъ, что мы не ради этой жизни существуемъ здѣсь, но стремимся къ вѣчности, что поэтому счастливы тѣ, кто живетъ такъ, чтобы послѣ смерти быть достойными Бога.

— Должно научать дѣтей съ ранней юности заниматься преимущественно тѣмъ, что непосредственно приводитъ къ Богу — чтеніемъ Св. Писанія, упражненіями въ почитаніи Бога и внѣшними добрыми дѣлами. Поэтому Св. Писаніе должно быть альфою и омегою для всѣхъ христіанскихъ школъ; то же, что изучается изъ Писанія, должно относиться къ вѣрѣ, любви и надеждѣ. Вѣрѣ, любви и надеждѣ слѣдуетъ обучать для практическаго примѣненія къ дѣлу, ибо само Писаніе называетъ недѣятельную вѣру мертвой.

— Надо стараться, чтобы дѣтямъ не встрѣчались дурные въ этомъ отношеніи примѣры, чтобы они не слыхали богохульствъ, ложныхъ клятвъ, не видѣли безбожія; нужно желать, чтобы всѣ окружающіе были проникнуты благочестіемъ и любовью къ Богу.

Амосъ Каменскій. (1592—1670 гг.).

— Воспитаніе ребенка требуетъ больше мудрости и разсужденія, чѣмъ управленіе государствомъ. *В. Чаннингъ* († 1842 г.).

— Знаніе безъ совѣсти есть могила для души. *Ф. Раблэ* (1495—1553 гг.).

— Истинная религіозность — глубочайшій источникъ всѣхъ высшихъ стремленій человѣка. *Ф. Дистервегъ* (1790—1866 гг.).

— Соединеніе церкви и церковной жизни со школой есть великая мысль, способная одушевить и ободрить благородное сердце, мысль, согрѣвающая больше, чѣмъ сухія доказательства, что будто надо раздѣлять то, что соединилъ Богъ. Никто не станетъ серьезно оспаривать, что единеніе этихъ дѣятелей въ силѣ и любви должно принести человѣчеству несравненно больше благословенія, чѣмъ упорное стараніе раздѣлить ихъ. Мы живемъ въ вѣкъ единенія, въ вѣкъ, когда все стремится къ единству; и всякій желаетъ примкнуть къ цѣлому; и все таки иные упорно хотятъ отдѣлить школу отъ церкви! Не лучше-ли, напротивъ, постоянно думать, какъ совершить связь ихъ узами любви, убѣжденія и довѣрія и какъ отнять у этихъ естественныхъ узъ, путемъ

взаимной любовной преданности, всякій признак насильственности? Люди снова увидали бы рай на землѣ, если бы церковь и школа, признавъ, что самолюбіе, грубая чувственность, дерзкое поруганіе законовъ и современное невѣріе — ихъ общіе враги, требующіе отпора, объявили этимъ врагамъ, при помощи государства, вѣчную войну. Учитель, чуждающійся своей церкви, чуждъ и сердцу своего народа, для котораго, однако, онъ долженъ жить, и кромѣ того, чуждъ и своему дѣлу. Наша народная школа впала бы въ заблужденіе, грозящее опасными послѣдствіями, если бы подъ вліяніемъ крайней отвлеченной самонадѣянности, только въ себѣ самой стала искать центръ тяжести, если бы стала одну себя признавать и цѣнить, какъ главнаго двигателя народнаго образованія, и черезъ это постепенно отдалялась бы отъ единственнаго живого источника всякаго образованія, отъ христіанской семьи и общества. вмѣстѣ съ тѣмъ она отказалась бы отъ благороднѣйшей своей задачи — отъ воспитанія, и забыла бы, что только то образованіе, которое совершается при внѣшней и внутренней помощи Божіей, имѣетъ вѣчную цѣну и обѣтованіе настоящей и будущей жизни.

— Вѣра христіанская подобна огромному собору съ расписными окнами. Стоящіе наружи не видятъ сіянія, но находящимся внутри всякій лучъ открываетъ невыразимо чудный блескъ.

— Благо учителю, умѣющему научить своихъ дѣтей молиться, такъ какъ этимъ онъ дѣйствительно напоминаетъ объ ихъ общеніи съ Богомъ, о первоначальной и центральной точкѣ, къ которой мы вѣчно должны обращаться, какъ цвѣтокъ къ свѣту. Дитя должно расти въ поклоненіи и благоговѣйномъ страхѣ предъ Богомъ, оно должно смиренно чувствовать свою зависимость отъ Него, должно признавать господство его любви и милости, и за этимъ признаніемъ послѣдуетъ молитва, какъ плодъ за цвѣткомъ. Но всякій, кто не умѣетъ своимъ преподаваніемъ, сильнымъ и благодатнымъ, вызвать это сознаніе, кто самъ не проникнуть имъ, тотъ не долженъ быть наставникомъ юношества. Гдѣ истинное преподаваніе, тамъ и истинная молитва; истинное преподаваніе тамъ, гдѣ вѣрующее сердце исполнено любви къ Богу и къ дѣтямъ. Предписаніе здѣсь бесполезно. Имущему дается, но и онъ съ своей стороны можетъ давать.

Л. Кельнеръ. (1811—1880 гг.).

— Всего болѣе отвѣтствуетъ за успѣхъ народнаго просвѣщенія то, что мудрое наше правительство соединяетъ уважаемый народомъ санъ духовныхъ пастырей съ должностью сельскихъ учителей.

Н. М. Карамзинъ (1765—1826 гг.).

— Есть только одинъ идеаль совершенства, предъ которымъ преклоняются всѣ народности: это идеаль, представляемый намъ христіанствомъ. Все, чѣмъ человѣкъ, какъ человѣкъ, можетъ и долженъ быть, выражено вполне въ Божественномъ ученіи, и воспитанію остается только прежде всего и въ основу всего вкоренить вѣчныя истины христіанства. Оно даетъ жизнь и указываетъ высшую цѣль всякому воспитанію: оно же и должно служить для воспитанія каждаго христіанскаго народа источникомъ всякаго свѣта и всякой истины. Это неугасаемый свѣточъ, идущій вѣчно, какъ огненный столбъ пустыни, впереди человѣка и народовъ. За нимъ должно стремиться развитіе всякой народности и всякое истинное воспитаніе, идущее вмѣстѣ съ народностью.

— Мы желали-бы, чтобы не желѣзные дороги, не промышленность со всѣмъ своимъ золотомъ и со всею своею грязью, не столичный фабричный развратъ, не

промышленническая литература, рассчитывающая на трудовой грошъ крестьянина, а *церковь* и *школа* вывели нашъ простой народъ изъ тѣсной сферы патріархальнаго быта въ болѣе обширную и свободную сферу гражданского общества, государства и человѣчества.

— Конечно мы можемъ занять много полезныхъ педагогическихъ изобрѣтеній у западныхъ нашихъ братій, опередившихъ насъ въ образованіи. Но духъ школы, ея направленіе, ея цѣль должны быть обдуманы и созданы нами самими, сообразно исторіи нашего народа, степени его развитія, его характера, *его религій*.

По коренному смыслу христіанской религійи духовный пастырь долженъ быть не только служителемъ алтаря, не только проповѣдникомъ Слова Божія, но наставникомъ и учителемъ. На обязанности его лежитъ не только принятіе въ нѣдра церкви новаго христіанина посредствомъ таинства крещенія, но и введеніе его въ смыслъ христіанскихъ истинъ и въ нравственный храмъ христіанства.

Педагогическая дѣятельность не только не противорѣчитъ характеру дѣятельности священно-служительской, но является самымъ необходимымъ ея дополненіемъ. Можетъ ли быть для служителя алтаря и

проповѣдника слова Божія какая нибудь дѣятельность приличнѣе воспитанія молодыхъ поколѣній?

Какое общество можетъ быть приличнѣе для проповѣдника религіи Спасителя, какъ не общество дѣтей, которыми такъ любилъ Себя окружать Богочеловѣкъ и заботу о которыхъ онъ такъ строго заповѣдалъ Своимъ ученикамъ.

Мы считаемъ совершенно приличнымъ и давно въ высшей степени полезнымъ, чтобы духовныя лица могли стоять во главѣ не только народныхъ школъ, но быть наравнѣ со свѣтскими лицами начальниками и главными распорядителями и въ другихъ высшихъ школахъ. Но для этого надобно, чтобы они по своему общему образованію и по своему педагогическому подготовленію были способны къ такой всесторонней воспитательной дѣятельности.

— Если необходимо, чтобы духовныя лица, посвящающія себя воспитательной дѣятельности, были хорошими педагогами, то съ другой стороны необходимо также, чтобы свѣтскія лица, принимающіяся за воспитаніе, особенно простого народа, были не только хорошіе педагоги, но и истинные христіане по своимъ стремленіямъ и убѣжденіямъ, насколько убѣжде-

нія челоуѣка доступны взору другихъ людей.

— Воспитателемъ въ народной школѣ, вообще, не можетъ быть такой челоуѣкъ, который незнакомъ настолько съ христіанскою религіей, чтобы не быть въ состояніи сообщить одиннадцатилѣтнимъ крестьянскимъ дѣтямъ тѣхъ религіозныхъ понятій, какія только они могутъ понять по ихъ возрасту и развитію. Такой воспитатель вообще не можетъ быть воспитателемъ и тѣмъ болѣе воспитателемъ въ народной школѣ.

Такимъ образомъ, мы полагаемъ, что въ народной школѣ воспитателемъ можетъ быть одинаково, какъ свѣтское, такъ и духовное лицо, только бы они были подготовлены къ дѣлу воспитанія, что дѣло народнаго воспитанія должно быть освящено церковью, *а школа должна быть предовѣріемъ церкви.*

— Мы желали бы, чтобы ни одно русское дитя не было лишено святого отраднаго воспитательнаго вліянія православной церкви... Посмотрите, откуда почерпнуты самая теплая, самая лучшія страницы нашихъ замѣчательнѣйшихъ писателей; откуда вылились самая задушевные, трогательныя страницы въ произведеніяхъ Пушкина, Тургенева, Аксакова,

Гоголя? Неужели изъ ихъ обще-европейской, безличной образованности?

К. Д. Ушинскій (1824—1870 гг.).

— Теперь, слава Богу, люди приходятъ все болѣе и болѣе къ тому убѣжденію, что церковь, школа и государство нераздѣльны съ жизнью народовъ.

— Одинъ англійскій миссіонеръ мнѣ сказывалъ, что онъ и его сотрудники ни о чемъ другомъ не заботятся, какъ только раздавать сколько можно болѣе книгъ Новаго Завѣта, въ полномъ убѣжденіи, что читанное слово найдетъ себѣ дорогу къ сердцу. Въ этомъ убѣжденіи есть глубокая истина. *Н. Н. Пироговъ (1810—1881 гг.).*

— Трудно представить себѣ тому, кто не стоялъ близко къ народу, какое огромное вліяніе на крестьянъ имѣетъ то, поютъ ли дѣти ихъ въ церкви или нѣтъ?... Не говорю уже о томъ, что крестьянинъ считаетъ школу слугою и преддверіемъ церкви, неграмотный отецъ не имѣетъ возможности провѣрить успѣхи своего сына въ школѣ, а неграмотный крестьянинъ, сынъ котораго школы не посѣщаетъ, никогда и не вспомнить о существованіи школы въ селѣ, если не услышитъ стройнаго пѣнія школьчиковъ въ церкви. Нельзя

оказать народу большей услуги, какъ устроивъ въ селѣ хоръ пѣвчихъ.

Бар. Корфъ (1834—83 гг.).

— Не напрасны тѣ настойчивые труды, тѣ издержки, которые посвящаются восстановленію въ нашихъ сельскихъ школахъ характера церковнаго. Лишь такого характера школа способна распространить свое вліяніе за тѣсныя предѣлы своей классной комнаты, продлить ее за краткій срокъ деревенскаго ученія. Только опора церкви, только жизнь ея и въ ней можетъ дать голосу незрѣлыхъ юношей (каковы большинство нашихъ учителей), можетъ дать ихъ скромному ученію ту власть надъ лучшими струнами въ сердцахъ дѣтей, можетъ внушить ихъ родителямъ то довѣріе и уваженіе, безъ коихъ невозможна плодотворная школьная дѣятельность. Задача школы типа шестидесятихъ годовъ—„сдѣлать изъ ребенка человѣка“—абсолютно непонятна родителямъ нашихъ школьныхъ ребятъ: они основательно полагаютъ, что дитя ихъ сдѣлается „человѣкомъ“ и не выдавши азбуки; стремленіе же школы сдѣлать изъ дѣтей добрыхъ христіанъ—это всякому понятно и всякому любезно. Къ тому же оно заключаетъ въ себѣ основное дидак-

тическое правило — учить не для экзамена, а для послѣдующей жизни, ибо то къ чему стремится церковная школа, въ ней достигнуто быть не можетъ, а можетъ быть только подготовлено. Существеннымъ элементомъ ея задачи является прививка грамотности, не только прочной, но и способной къ дальнѣйшему развитію, въ смыслѣ сознательности, серьезности, художественности. Церковная школа, по самому существу своему, продолжаетъ собирать питомцевъ своихъ и по окончаніи учебнаго срока, въ качествѣ пѣвцовъ и чтецовъ, въ качествѣ усердныхъ почитателей службъ церковныхъ, заходящихъ въ школу за книгою, для свиданія, съ учителемъ и младшими товарищами. Только такая школа можетъ оказать дѣйствительное вліяніе на послѣдующую жизнь въ ней учившихся. Трехъ краткихъ зимъ ученія слишкомъ мало, чтобы оставить по себѣ слѣды долговѣчные и глубокіе.

— Та высота, та безусловность нравственнаго идеала, которая дѣлаетъ русскій народъ народомъ христіанскимъ по преимуществу,... которая въ натурахъ страстныхъ и узкихъ ведетъ къ ненасытному исканію, часто къ чудовищнымъ заблужденіямъ; которая въ натурахъ слабыхъ и широкихъ влечетъ... глубокія па-

денія: которая во всякомъ русскомъ человѣкѣ обусловливаетъ возможность внезапныхъ побѣдоносныхъ поворотовъ отъ грязи и зла къ добру и правдѣ, — вся эта нравственная суть русскаго человѣка уже заложена въ русскомъ ребенкѣ. Велика и страшна задача русской школы въ виду этихъ могучихъ и опасныхъ задатковъ, въ виду этихъ силъ, этихъ слабостей, которыя она призвана поддержать и направить. Школѣ, отрѣшенной отъ церкви, эта задача не по силамъ. Лишь въ качествѣ органа этой церкви, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, можетъ она приступить къ ея разрѣшенію. Ей нужно содѣйствіе всѣхъ наличныхъ силъ этой церкви, и духовныхъ и свѣтскихъ.

— Хорошій священникъ — душа школы; школа — якорь спасенія для священника.

— Соображеніе первостепенной важности заставляетъ желать, чтобы всѣ по возможности наши сельскія школы приняли характеръ школъ приходскихъ. Такой ихъ характеръ одинъ можетъ привлечь къ нимъ и окончательно за ними обезпечить живое участіе нашего сельскаго духовенства. Въ приходской школѣ священникъ является не наемнымъ преподавателемъ, а исполнителемъ прямыхъ своихъ обязанностей относительно своей паствы. По-

мимо всякаго денежнаго вознагражденія, онъ своею дѣятельностью въ школѣ возвышаетъ и упрочиваетъ свое положеніе въ приходѣ, и тѣмъ самымъ упрочиваетъ свое благосостояніе. Хорошо веденная приходская школа, возвышая красоту богослуженія, распространяя пониманіе церковной службы и любовь къ ней, прямо ведетъ къ увеличенію церковныхъ доходовъ.

— Такова чисто внѣшняя сторона дѣла. Но имѣетъ она и сторону внутреннюю, несравненно болѣе важную. Наша сельская школа, сдѣлавшись приходскою, тѣмъ самымъ приметъ характеръ *церковный* въ широкомъ смыслѣ этого слова, станетъ дѣломъ всѣхъ церковныхъ элементовъ сельскаго населенія.

— На ряду съ чтеніемъ Евангелія необходимо въ школѣ и чтеніе Псалтири вопреки всякимъ дидактическимъ соображеніямъ, которыя можно привести противъ ея чтенія. Псалтирь—книга трудная... Но это единственная священная книга, проникшая въ народъ, любимая и читаемая имъ, и того, что въ ней непосредственно понятно, уже достаточно, чтобы потрясать сердца, чтобы дать выраженіе всѣмъ скорбямъ, всѣмъ упованіямъ вѣрующей души. Темныя реченія, которыя разъяснить легко, даютъ полуграмотнымъ людямъ поводъ къ

самымъ произвольнымъ, часто чудовищнымъ толкованіямъ. Школа обязана укрѣпить нашъ народъ въ обладаніи этимъ сокровищемъ назиданія и поэзіи, раскрыть, насколько это возможно, предъ своими учениками его высокій, вѣчный смыслъ...

— Псалтирь читается предъ покойниками. Намъ, людямъ имущимъ, хорошо.... Не успѣемъ мы опрятать дорогого намъ покойника, окружить его цвѣтами и благоговѣйной траурной обстановкой, какъ причетникъ съ псалтирю возсталъ изъ земли. Могли ли бы мы обойтись безъ его чтенія? А въ той тѣсной избѣ, гдѣ толпятся сосѣди, гдѣ кричатъ дѣти, гдѣ готовится обѣдъ, развѣ мыслимо безъ него обойтись? И вотъ, первымъ дѣломъ, посылаютъ въ школу за учениками. *Въ этой просьбѣ никогда, ни подъ какимъ предлогомъ не должно быть отказа.* Тѣ два-три дня въ году, которые чрезъ это выпадаютъ для каждаго ученика старшей группы, не потерянные дни, а необходимое дополненіе къ школьному ученію; та школа, которая не можетъ удовлетворить этой законной потребности прихода, никуда не годится.

— Такое же необходимое дополненіе къ школьному ученію составляетъ послѣдовательное чтеніе въ церкви шестопсалмія, часовъ, апостола....

— Русская сельская школа обязана сообщать своимъ питомцамъ знаніе церковно-славянскаго языка... Это—такой педагогическій кладъ, которымъ не обладаетъ ни одна сельская школа въ мірѣ. Это изученіе, составляя само по себѣ превосходную умственную гимнастику, придаетъ жизнь и смыслъ изученію языка русскаго, придаетъ незыблемую прочность пріобрѣтенной въ школѣ грамотности.... Неисчерпаемыя богатства нашего богослужебнаго круга—этого сокровища поэзіи, нравственнаго догматическаго поученія наряду со Священнымъ Писаніемъ, житіями святыхъ—даютъ постоянную пищу уму, воображенію, нравственной жадѣ нашего грамотнаго крестьянина, поддерживаютъ въ немъ способность къ тому серьезному чтенію, которое одно полезно и желательно. *С. А. Рачинскій.* (род. 1836).

Польза образованія.

— Блаженъ человекъ, который снискалъ мудрость и человекъ, который пріобрѣлъ разумъ! Потому что пріобрѣтеніе ея лучше пріобрѣтенія серебра, и прибыли отъ нея больше, нежели отъ золота. Она дороже драгоценныхъ камней; и ничто изъ же-

лаемаго тобой не сравнится съ нею. Долгоденствіе въ правой рукѣ ея, а въ лѣвой у нея богатство и слава; пути ея—пути пріятные и всѣ стези ея—мирныя.

— Главное мудрость; пріобрѣтай мудрость, и всѣмъ имѣніемъ твоимъ пріобрѣтай разумъ.

— Цѣль мудраго воспитанія познать мудрость и наставленіе, понять изреченія разума, усвоить правила благоразумія, правосудія, и правоты, простымъ дать смысленность, юношѣ—знаніе и разсудительность

Соломонъ (993—953 до Р. Х.).

— Человѣкъ есть самое смиренное и богоподобное созданіе, если онъ усмирень истиннымъ воспитаніемъ; безъ воспитанія же или съ ложнымъ воспитаніемъ онъ самое свирѣпое животное изъ всѣхъ, какихъ производитъ земля.

— Изъ всѣхъ сокровищъ знаніе всѣхъ драгоцѣннѣе, потому что оно не можетъ быть ни похищено, ни потеряно, ни истреблено...

— Воспитаніе есть лучшая изъ вещей, какія могутъ имѣть лучшіе люди.

Платонъ (428—348).

— Всего больше вы принесете пользы Государству, если будете заботиться не

столько о томъ, чтобы воздвигать крыши домовъ, сколько о томъ, чтобы возвысить души людей... *Эпиктетъ*. (род. ок. 50 г. до Р. Х.)

— Невѣжество—мать зла.

Монтэнь (1533—1592).

— Невѣжество есть проклятіе Божіе; знаніе—крылья, на которыхъ мы летимъ къ небу.

Шекспиръ (1564—1616).

— Всякій человѣкъ, чтобы сдѣлаться человѣкомъ, долженъ получить образовавіе.

— Нельзя и встрѣтить столь несчастныя способности, чтобы образованіе не привело рѣшительно ни къ какому усовершенствованію, не говоря уже о томъ, что изъ опыта извѣстно, какъ не рѣдко люди, отъ природы вялые и мало воспріимчивые, обращаясь къ наукамъ, настолько успѣвали, что превосходили даже талантливыхъ, ибо неутомимый трудъ все преодолеваетъ.

Янъ Амосъ Коменскій.

— На стоимость одного порока можно воспитать двухъ дѣтей.

— Опытъ—дорогая школа, но глупымъ людямъ не выучиться ни въ какой другой.

Франклинъ (1706—1790).

— Воспитаніе и образованіе должны имѣть цѣлю готовить такихъ людей, которые были бы способны вступить въ тѣ условія, которыя они находятъ въ жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ были бы способны съ силою работать надъ представляющимися усовершенствованіями.

— Образованіе имѣетъ цѣлю передать готоваго члена государству, церкви, общественной жизни и знанію.

Шлейермахеръ (1768—1834).

— Сомнѣнія относительно цѣнности образованія въ нѣкоторыхъ случаяхъ возникали изъ страннаго смѣшенія невѣжества съ невинностью, которымъ многіе, повидимому, успокаиваютъ себя. Однако, если вы отнимете у человѣка его знаніе, вы приведете его не къ состоянію ребенка, а къ состоянію звѣря, и притомъ одного изъ самыхъ злонамѣренныхъ и коварныхъ.

Т. Арнольдъ.

— Ученіе—величайшее благо, какое намъ можетъ быть дано.

— Изученіе исторіи дѣлаетъ изъ молодого человѣка—мудраго старца, не надѣляя его морщинами, или сѣдиною, или старческими недугами.

Фуллеръ.

— Когда я оглядываюсь назадъ на мою собственную жизнь и думаю о давно прошедшемъ школьномъ времени, я хорошо знаю, что нѣтъ ни одного историческаго факта, ни одной математической формулы, ни одного грамматическаго правила, ни одного звучнаго стиха, ни одной научной истины, какую я когда либо изучалъ, которыя не припоминались бы мнѣ самымъ неожиданнымъ образомъ и не приносили бы гораздо большей пользы, чѣмъ я когда либо могъ ожидать. Все это помогало мнѣ лучше понимать книги, какія читалъ, исторію событій, совершавшихся около меня, и придавало всему кругозору жизни болѣе ширины и интереса.

Д-ръ Фитчъ.

— Знаніе подобно таинственной лѣстницѣ въ сновидѣніи патріарха. Основаніе ея опирается на первичную землю, а вершина теряется въ мрачномъ величіи неба; великіе писатели, которые отъ вѣковъ, сохранныхъ преданіемъ, поддерживали связь науки и философіи, поэзіи и учености, какъ ангелы, поднимаются и нисходятъ по священной лѣстницѣ и какъ будто поддерживаютъ сообщеніе между землею и небомъ.

Лордъ Биконсфильдъ. (1804—1881).

— Кто открываетъ школу, закрываетъ тюрьму.
В. Гюго (1802—1873).

— Невѣжественная жизнь всегда бываетъ сравнительно мрачною. Справедливо было сказано, что человѣкъ нуждается въ знаніи, не только въ видѣ средствъ къ жизни, но и въ видѣ средствъ для самой жизни.

— Главными источниками преступленія являются пьянство и невѣжество.

— Деньги, затрачиваемыя на школы, библіотеки и музеи—скорѣе сбереженія, чѣмъ расходъ. Тѣмъ не менѣе мы стоимъ за школы и публичныя библіотеки не потому, что онѣ способствуютъ нашимъ сбереженіямъ, а потому, что онѣ вносятъ свѣтъ въ нашу жизнь.

— Мы употребляемъ всѣ усилія, чтобы наши дѣти были образованными. Мы учимъ ихъ читать и пытаемся пробудить въ нихъ любовь къ чтенію. Зачѣмъ мы это дѣлаемъ? Мы вѣримъ, что каждый, кто учится, непремѣнно станетъ лучше...

— Едва-ли есть такое свѣдѣніе, какое не могло бы оказаться полезнымъ; едва ли есть нѣчто такое, что не заслуживало бы хотя одного взгляда. На самомъ дѣлѣ нѣтъ мелкихъ предметовъ, а есть только мелкіе умы.

— Грустно подумать, какъ мало умственное наслажденіе способствовало до сихъ поръ

счастью человѣка, а между тѣмъ самое слово "школа," означало первоначально покой, или наслажденіе.

— Теперь мы защищаемъ образованіе не только для того, чтобы сдѣлать человѣка возможно хорошимъ работникомъ, но для того, чтобы сдѣлать хорошимъ человѣкомъ.

Дж. Леббокъ. (р. 1834).

— Учрежденіе сельскихъ школъ несравненно полезнѣе всѣхъ лицеевъ, будучи истиннымъ народнымъ учрежденіемъ, истиннымъ основаніемъ государственнаго просвѣщенія... Чтеніе и письмо открываютъ человѣку новый міръ...

Н. М. Карамзинъ (1765—1826).

— Если бы все общество и истинные филантропы его приняли къ сердцу общечеловѣческое образованіе, то что могло бы помѣшать имъ открыть, на примѣръ, воскресныя школы и публичныя курсы въ свободныя отъ работъ часы и употребить всѣ средства современной педагогики къ распространенію общечеловѣческихъ свѣдѣній въ рабочихъ классахъ? Чего бы не могло сдѣлать для нихъ одно наглядное ученіе въ рукахъ дѣльныхъ наставниковъ? И развѣ мало пропадаетъ времени, даромъ употребляемаго

этимъ классомъ народа не на работу, а на праздный разгуль?"

Н. М. Пироговъ (1810—1881).

— Грамотность, прежде всего грамотность и образованіе усиленные, — вотъ единственное спасеніе...

Ф. М. Достоевскій (1822—1881).

— Мнѣ только желается, чтобы инородцы учились, переводы ихъ продолжались, мало-мальски, способные и усердные въ служеніе христіанскому Богу допускались, — все это вещи повидимому самыя безобидныя, но тѣмъ не менѣе были, и теперь, быть можетъ, еще найдутся люди, которые готовы считать всякую инородческую книгу за цѣлую литературу, — отслуженную по-инородчески всенощную — за покушеніе на цѣлость отечества.

— Мои снаряды — инородческія книги, инородческое богослуженіе, инородческій причетъ церковный со священникомъ во главѣ. Эти мѣры никого не возмутили, грамотность христіанская распространяется, усердіе къ православной церкви усиливается. Растетъ дѣло постепенно, и медленно; но вѣдь все органическое не вдругъ возрастаетъ а постепенно, не только животные организмы, но и растенія.

— Зачѣмъ стѣснять опредѣленнымъ какимъ нибудь типомъ и программой самыя первоначальныя школы грамотности? Пусть учать и учатся, кто какъ и насколько можетъ, лишь бы было правильное ученіе православно-идоброй нравственности. Человѣкъ обезпеченнаго состоянія, какъ самъ привыкъ, такъ и другимъ рекомендуетъ кушать съ фаянсовой тарелки, ножемъ и вилкой и серебрянной ложкой и т. п.; а если человѣку не на что купить не только этихъ обстановокъ, а даже подчасъ хлѣба, стало быть онъ долженъ умирать съ голоду, за отсутствіемъ фаянсовой тарелки? Я бы къ подобнымъ случаямъ примѣнилъ слова Спасителя: *„Марѳо, Марѳо печешися о мноземъ, едино, же есть на потребу“*. Я здѣсь скажу, что въ школахъ грамотности главнымъ и господствующимъ предметомъ должно быть религіозное православно-христіанское воспитаніе (это далеко не то, чтобы прочитатъ по „книжкѣ объясненіе молитвы“), а всѣ мірскія и свѣтскія знанія должны быть на второмъ планѣ и на нихъ можно только тратить свободныя досуги отъ религіозныхъ предметовъ.

Н. И. Ильминскій. (1822—1891).

Задачи школы.

— Цѣль воспитанія — приготовленіе человѣка для жизни здѣшней и будущей. Человѣку врождены потребности (сѣмена): 1) знанія или образованія; 2) добродѣтели, или добрыхъ нравовъ и 3) религіи или благочестія. Въ этихъ трехъ дѣятельностяхъ заключается все превосходство человѣка, ибо онѣ—единственныя основанія настоящей и будущей жизни: упомянутыя три задачи должны быть *дѣломъ* всей нашей жизни.

— Всѣ должны стремиться къ тому, чтобы получивъ правильное наставленіе въ наукѣ, добродѣтели и религіи, могли полезно проводить настоящую жизнь и достойнымъ образомъ готовить себя къ будущей.

Янъ Амосъ Коменскій.

— Общее для всѣхъ призваніе — быть человѣкомъ... Жить—вотъ ремесло, которому я хочу научить. При случаѣ (воспитанникъ) сѣмѣтъ быть не хуже всякаго другого всѣмъ, чѣмъ человѣкъ долженъ быть.

— Все, чего мы не имѣемъ при рожденіи и въ чемъ нуждаемся впослѣдствіи, дается намъ воспитаніемъ.

— Приручайте дѣтей къ неудобствамъ, которыя они должны будутъ со временемъ переносить.

— Приспособляйте воспитаніе человѣка къ человѣку. а не къ тому, чего нѣтъ въ человѣкѣ. *Ж. Ж Руссо (1670—1741).*

— Никакимъ искусствомъ въ мірѣ нельзя сдѣлать изъ розы гвоздику, изъ репейника—винограда, изъ терновника—маслины... Совершенно въ такомъ же положеніи и человѣкъ. Онъ не можетъ и не долженъ быть инымъ, какъ тѣмъ, къ чему предназначила его природа-создатель, а предназначеніе это видно изъ природныхъ дарованій. *Дистервегъ (1790—1866).*

— Воспитаніе, если оно не хочетъ быть безсильнымъ, должно быть народнымъ.

— Воспитаніе, если оно желаетъ счастья человѣку, должно воспитывать его *не для счастья*, а готовить къ труду жизни. Чѣмъ богаче человѣкъ, тѣмъ образованіе его должно быть выше, потому что тѣмъ труднѣе для него отыскать трудъ, который самъ напрашивается къ бѣдняку, таща за спиной счастье въ нищенской котомкѣ. Воспитаніе должно развить въ человѣкѣ привычку и любовь къ труду; оно должно

дать ему возможность отыскать для себя трудъ въ жизни.

— Воспитаніе не только должно развить разумъ человѣка и дать ему извѣстный объемъ свѣдѣній, но должно зажечь въ немъ жажду серьезнаго труда, безъ которой жизнь его не можетъ быть ни достойною, ни счастливою. Потребность труда врождена человѣку, но она удивительно какъ способна разгораться, или тухнуть, смотря по обстоятельствамъ и въ особенности сообразно тѣмъ вліяніямъ, которыя окружаютъ человѣка въ дѣтствѣ и въ юности.

— Русское воспитаніе нуждается не во внѣшнихъ реформахъ, не въ замѣнѣ прежняго вышедшаго уже изъ моды и истасканнаго нами костюма новымъ, столько же намъ чуждымъ. Хотя, конечно, очень многое мы можемъ и должны занять изъ опытовъ иностранной педагогики, но не должны забывать что для младенца тогда только не вредна чуждая пища, когда онъ, вскормленный молокомъ матери, уже пріобрѣлъ достаточно силъ, чтобы переваривать и уподоблять эту чуждую пищу и силою своей собственной, самостоятельной жизни превращать ее въ кровь и тѣло. Такою родимою грудью является для насъ наша народность и наша народ-

ная религія, соединяющія каждого изъ насъ съ каждымъ русскимъ, хотя бы онъ скрывался далеко отъ глазъ нашихъ въ самой темной массѣ народа, или въ самомъ отдаленномъ уголку нашей неизмѣримой отчизны,—соединяющія насъ съ давно ожившими и грядущими поколѣніями, словомъ со всѣмъ тѣмъ, что одно даетъ намъ прочное, историческое, а не эфемерное существованіе.

— Напрасно мы хотимъ *выдумать* воспитаніе: воспитаніе существуетъ въ русскомъ народѣ столько же вѣковъ, сколько существуетъ самъ народъ—съ нимъ родилось съ нимъ выросло, отразило въ себѣ всю его исторію, всѣ его лучшія и худшія качества. Это почва, изъ которой выростали новыя поколѣнія Россіи, смѣняя одно другое. Ее можно удобрить, улучшить, принаровившись къ ней же самой, къ ея требованіямъ, силамъ, недостаткамъ; но пересоздать ее невозможно. И слава Богу!.. Русское воспитаніе не поддается и не поддастся нашимъ усиліямъ до тѣхъ поръ, пока мы сами въ себѣ не примиримъ европейскаго образованія съ живущими въ насъ элементами народности.

К. Д. Ушинскій (1824—1870)

Школьная дѣятельность, не вносящая ничего добраго въ послѣдующую жизнь питомцевъ школы, была бы безмысленною тратою времени и силъ; мало того она, приносила бы положительный вредъ, лишая дѣтей полного воздѣйствія той жезненной школы, въ коей руководителями ихъ являются ихъ родители—люди, хотя темные, но болѣе всѣхъ заинтересованные въ ихъ благѣ.

— Только въ доброй школѣ дѣти слышатъ безусловное порицаніе пьянства, слышатъ своевременное предостереженіе отъ пагубной привычки и—что еще важнѣе,—только въ ней видятъ они примѣръ жизни, совершенно трезвой, испытываютъ на себѣ ея благотворное вліяніе.

— Еще существеннѣе, еще дѣйствительнѣе косвенное вліяніе школы на распространеніе трезвости, религіознаго чувства. Религіозный характеръ всегда присущъ русской сельской школѣ, ибо вносится постоянно въ нее самими учениками. Чтобы заглушить его, нужны мѣры искусственныя: перевратное воспитаніе учителей и систематическое развращеніе дѣтей дурными примѣрами. За послѣднее время кромѣ увеличенія числа богомольцевъ рѣзко обозначается измѣненіе въ составѣ молящейся братіи. Большинство молящихся—

люди молодые... Эти усердные посятители церкви—первые члены общества трезвости. Рядомъ съ реакціею противъ пьянства постоянно является реакція противъ сквернословія, забота о достойномъ проведеніи праздничныхъ дней, ибо преобладающимъ мотивомъ присоединенія къ обществу трезвости всегда является мотивъ религіозный.

С. А. Рачинскій (род. 1836 г.).

— По народному понятію школа учить читать, писать и считать, но въ нераздѣльной связи съ этимъ, учить знать Бога и любить Его и бояться, любить отечество, почитать родителей. Вотъ сумма знаній, умѣній и ощущеній, которыя въ совокупности своей образуютъ въ человѣкѣ совѣсть и даютъ ему нравственную силу, необходимую для того, чтобы сохранить равновѣсіе въ жизни и выдерживать борьбу съ дурными побужденіями природы, съ дурными внушеніями и соблазнами мысли.

К. П. Побѣдоносцевъ ("Моск. Сборникъ„.)

Учитель.

— Если мудрость дается на томъ условіи, чтобы держать ее взаперти и никому о ней не говорить, то мнѣ не надо ея...

Сенека (род. во 2 г. по Р. Х. ум. 65 г.).

— Твое знаніе—ничто, если другой не знаетъ о томъ, что ты это знаешь...

— Бойтесь быть учеными только для себя: поскольку отъ васъ зависитъ, ведите впередъ и остальныхъ людей.

— Ученіе должно быть привлекательно само по себѣ и если оно не таково, то это вина не учениковъ а учителя.

Янъ Амосъ Коменскій.

— Я долго смотрѣлъ на твое жалкое, тяжелое положеніе, и сердце мое исполнилось скорбью. Дорогой мой народъ,—сказалъ я себѣ—я помогу тебѣ. У меня нѣтъ искусства, я не вооруженъ наукой, въ этомъ свѣтѣ я—ничто, совсѣмъ ничто, но я хорошо знаю тебя и отдаю тебѣ все, что успѣлъ приобрѣсти въ теченіи моей трудовой жизни. Я отдалъ тебѣ всего себя.

— Я былъ одинъ съ ними (дѣтьми пріюта въ заброшенномъ монастырѣ), и хотя, съ одной стороны, такое безпомощное положеніе обходилось мнѣ очень дорого, но съ другой—оно было полезно для моей цѣли...

— Все доброе и для тѣла, и для души исходило отъ меня одного. Я помогалъ имъ, я училъ ихъ, я говорилъ съ ними, ихъ глаза смотрѣли въ мои, ихъ руки хватались за мою, когда встрѣчалась какая бы то ни

была надобность въ поддержкѣ. Мои слезы сливались съ ихъ слезами, моя улыбка встрѣчала ихъ смѣхъ, когда имъ было весело.
Иоганнъ Генрихъ Песталоцци (р. 1746 ум. 1796).

— Учитель для школы это тоже, что солнце для міра. Въ немъ двигательная сила всей машины, которая заржавѣтъ въ мертвой неподвижности, если онъ не умѣетъ влить въ нее духъ движенія.

— Въ рукахъ истиннаго педагога учительство слагается въ свободное искусство и онъ налагаетъ на всѣхъ своихъ учениковъ печать своего духа.

— Опытность и размышленіе, практика и теорія, природныя дарованія и преднамѣренно приспособленное образованіе — все это вмѣстѣ образуетъ воспитателя и учителя...

— Я старался употребить всѣ силы, которыя мнѣ даровалъ Господь, возможности, которыя Онъ мнѣ посылаетъ, и средства, которыя Онъ мнѣ даетъ, на то, чтобы дѣло народнаго обученія и воспитанія и обученія пошло не много лучше, чтобы я прожилъ не напрасно...

— Кто желаетъ быть профессоромъ, долженъ научиться и этому трудному искусству, кто этого не умѣетъ, тотъ не годится ни въ высшую, ни въ начальную школу.

— Учитель, посланникъ къ дѣтямъ, наследникамъ земного и небеснаго царства, долженъ достойно выполнить ту миссію, которую онъ получаетъ отъ Бога и государства..

Адольфъ Дистервегъ.

— Профессія школьныхъ учителей—самая трудная, изнурительная и отвѣтственная. Ничего не можетъ быть пріятнѣе, какъ играть съ дѣтьми; другое дѣло учить ихъ.

Дж. Лебоксъ.

— Кто хочетъ быть или сдѣлаться учителемъ, долженъ научиться *самоотреченію* и тѣмъ ранѣе начать воспитывать его въ себѣ, что въ настоящее время, повидимому, забыто самое слово это и его значеніе. Занятіе учителя при всѣхъ условіяхъ, даже наиболѣе благопріятныхъ, требуетъ самоотреченія и побѣды надъ собою, и у кого нѣтъ необходимой для этого смѣлости и силы, тотъ лучше пусть откажется отъ учительства. Силу эту нельзя получить отъ людей; она дается свыше, чрезъ ученіе Того, Кто сказалъ: „Я есмь путь, истина и жизнь“...

— Пусть каждый учитель учится самоотреченію и упражняется въ немъ! Дѣлать это никогда не рано, а наоборотъ, часто бываетъ слишкомъ поздно, и горе тому,

кто ему не научится самъ, а познаетъ его подъ желѣзнымъ гнетомъ судьбы...

— Мы не можемъ создать талантовъ, но можемъ выработать посредствомъ воспитанія сильный характеръ, благородную личность, можемъ посредствомъ воспитанія внушить юношѣ идеальный взглядъ на учительское призваніе и священную преданность этому дѣлу, которая способна замѣнить талантъ, между тѣмъ какъ талантъ никогда не замѣнитъ усердія. Кто въ этомъ сомнѣвается, пусть отложитъ всякую заботу о воспитаніи, такъ какъ онъ чрезъ это сомнѣвается и въ божественномъ Провидѣніи.—Если же это для насъ несомнѣнно, то нѣтъ надобности доказывать, какъ тѣсно связано всякое внутреннее улучшение народной школы съ духомъ и жизнью учительскихъ школъ, отъ которыхъ оно вполне зависитъ. Эти заведенія должны создать личность и сердца, должны воспламенить рвеніе, необходимыя для народа и его школъ...

— Нежеланіе нѣкоторыхъ учителей готовиться къ урокамъ объясняется съ одной стороны лѣнью и недостаткомъ любви къ дѣлу, а съ другой—черезмѣрной самонадѣянностью учителей. Они мнятъ себя достаточно наученными въ семинаріи или предшествовавшей практикой, чтобы зани-

маться съ дѣтьми безъ всякаго приготовленія, думая, что въ нужное время само собою придетъ все необходимое.

— Учительское сословіе уже давно подвергается разнообразнымъ нападкамъ и иногда страстно и огуломъ осуждается самыми противоположными партіями... Правда, иной разъ вмѣстѣ съ виноватымъ достается и невиннымъ; но вообще учителямъ было бы полезно обратить вниманіе на эти нападки и осужденія постараться извлечь пользу изъ нихъ для своей жизни и дѣйствій. На ряду съ нѣкоторыми преувеличеніями и несправедливыми нападками они найдутъ всетаки довольно правды, чтобы смиренно признать, что не все было хорошо и многое нужно исправить.

— Карлъ Фульда въ своихъ замѣчательныхъ „Мысляхъ“ говоритъ, что главы Посланія къ Римлянамъ должна быть молитвенникомъ для учителей. Поэтому я перечиталъ это посланіе и дѣйствительно, третій седьмой и двѣнадцатый стихи чрезвычайно назидательны для учителей, но всетаки, по моему мнѣнію, самымъ истиннымъ и настоящимъ молитвенникомъ для учителей останется Евангеліе.

— Стремящемуся впередъ учителю, который живетъ для своего дѣла и борется и трудится для него съ христіанскимъ сми-

реніемъ, надо только давать духовную пищу и затѣмъ, спокойно позволять ему самостоятельно распоряжаться и устраиваться.

А. Кельнеръ.

— Прежде всего и болѣе всего наше народное воспитаніе нуждается въ народныхъ учителяхъ, — народныхъ не потому только, что они учатъ народъ и въ народныхъ школахъ, а потому, что они вышли дѣйствительно изъ среды народа, вынесли съ собой его лучшія, характеристическія свойства и его чистѣйшія привязанности и просвѣтили эти свойства и привязанности истинно христіанскимъ, европейскимъ образованіемъ.

— Отъ учителя народной школы справедливо требовать, чтобы жизнь его не только не подавала повода къ соблазну, не только не разрушала уваженія къ нему въ родителяхъ и дѣтяхъ, но напротивъ, служила примѣромъ, какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ и не противорѣчила его школьнымъ наставленіямъ. Только при этомъ условіи онъ можетъ имѣть нравственное вліяніе на дѣтей и его школьная дѣятельность будетъ истинно воспитательною дѣятельностью.

— Убѣжденія всякаго народнаго учителя должны быть проникнуты идеей христіанства. Вотъ почему народныхъ учителей

вредно возводить на ту среднюю ступень образованія или, лучше сказать, сообщать имъ то поверхностное, самонадѣянное полубразованіе, которое скорѣе всего ведетъ къ сомнѣнію въ религіи, а потомъ къ безвѣрію. Ожидать, чтобы учитель самъ перешагнулъ за эту ступень и достигъ того высшаго образованія, которое снова возвращаетъ къ религіи, никакъ нельзя.

— Очень вредное вліяніе имѣетъ то отдѣленіе воспитательной дѣятельности отъ учебной, которое у насъ почти вездѣ признается за правило. У насъ воспитатель и учитель въ одномъ и томъ же классѣ всегда два лица не только различныхъ, но и противоборствующихъ. Это ведетъ къ тому, что ни воспитатель, ни учитель не имѣютъ никакого воспитательнаго вліянія. Учитель является въ классы на урокъ и уходя съ урока, забываетъ о воспитанникахъ.

— Знакомство съ церковно-славянскимъ языкомъ и привычка къ чтенію на немъ и точное пониманіе читаемаго должно составлять одну изъ главныхъ задачъ подготовленія къ народному учительству.

К. Д. Ушинскій.

— Учитель, знающій свое дѣло, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самый лучшій воспитатель.

— Каждая школа должна быть вмѣстѣ и разсадникомъ учителей. Въ ней они должны найти средства выработать свои педагогическія способности занятіемъ и упражненіемъ съ учениками. Всѣ наши воспитатели-педагоги образуются только тогда, когда уже дѣлаются воспитателями. Между тѣмъ образовывать и учить есть не только искусство, но и наука, которой нужно научиться сначала у другихъ, а не у одного самого себя...

— Невозможность вникать въ натуру каждаго ученика нарушаетъ тѣ сердечныя, патріархальныя отношенія воспитателя къ воспитаннику, которыя составляютъ отличительную черту домашняго, родительскаго и того воспитанія, которымъ (въ малыхъ объемахъ) занимаются педагоги *по призванію*.

— Я требую, чтобы наставники, представители науки, были и воспитателями. Я требую отъ нихъ, чтобы они, пользуясь образовательною силою науки, позаботились развить здравый смыслъ и любовь къ истинѣ въ своихъ ученикахъ, а чрезъ это улучшили бы и нравъ будущаго поколѣнія.

Н. И. Пироговъ.

— Явятся люди, которые будутъ ощущать самую наивную и горячую потребность жить съ народомъ и говорить съ

нимъ во всѣ дни и часы своей жизни... Они можетъ быть наивно, безъ всякаго труда найдутъ тотъ языкъ, которымъ заговаряютъ съ народомъ, дѣйствительно сольются съ его взглядами, потребностями, философіей. Они перескажутъ ему все, что мы знаемъ, и въ этой дѣятельности, въ этомъ пересказываніи будутъ сами находить наслажденіе. *Ө. М. Достоевскій.*

— Великую отвѣтственность, кажется намъ, берутъ на свою душу тѣ образованные люди, которые, получивъ образованіе на счетъ государства, не хотятъ уплатить тому же государству своего долга заботою о народной школѣ; это скряги, которые сидятъ на сундукахъ, набитыхъ заимообразно взятыми деньгами, вмѣсто того, чтобы пускать въ оборотъ свой капиталъ, тотъ нравственный капиталъ знаній и развитія, который, пущенный въ обращеніе, могъ бы дать тьму народныхъ школъ, въ которыхъ обученіе совершалось бы хотя и мало свѣдущими и неподготовленными учителями, но *подъ вліяніемъ и наблюденіемъ людей образованныхъ*, а потому толково и производительно...

— Дай Богъ, чтобы въ числѣ нашихъ начальныхъ учителей нашлось поболѣе такихъ лицъ, которыя поняли бы, что начальная школа, которая воспитываетъ ученика

въ любви къ родному народу и родной землѣ, должна *осмыслить* это чувство возможно близкимъ знакомствомъ учащихся съ дорогимъ отечествомъ. Сообщая подобныя свѣдѣнія, учитель, за отсутствіемъ руководствъ, которыя годились бы для каждаго уѣзда и каждой мѣстности, будетъ *самъ* работать, прокладывать *первую* дорогу; велика будетъ его заслуга, а успѣхъ учениковъ будетъ тѣмъ лучше, чѣмъ менѣе учитель пощадитъ себя самого, чѣмъ болѣе онъ полюбитъ свое дѣло и свое призваніе и любовью къ родной землѣ, любовью къ дѣтямъ вдохновится для работы надъ собою и для служенія дѣлу.

— Учитель долженъ пользоваться всякимъ случаемъ для религіозно-нравственныхъ бесѣдъ съ своими питомцами. Священникъ, посвящая преподаванію Закона Божія только четыре часа въ недѣлю, имѣетъ такъ мало соприкосновенія съ учащимся, что можетъ лишь посредствомъ преподаванія вселять въ нихъ правила доброй нравственности. Учитель, напротивъ, находясь въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ учениками, можетъ *утверждать* въ нихъ религіозныя и нравственныя понятія, преподаванныя священникомъ-законоучителемъ. Если бы учитель уклонился отъ этой обязанности, онъ измѣнилъ бы своему призва-

нію, и главное назначеніе народной школы оказалось бы недостижимымъ.

Баронъ Н. А. Корфъ.

— Замѣчательная распространенность между крестьянскими ребятами склонности „учить“, помогать товарищамъ, — имѣетъ огромное значеніе для всей будущности нашего школьнаго дѣла. Она поведетъ и уже начинаетъ вести къ распространенію элементарной грамотности внѣ школьныхъ стѣнъ. Она обезпечиваетъ намъ тотъ громадный контингентъ дешевыхъ сельскихъ учителей, который понадобится намъ въ близкомъ будущемъ и который не можетъ быть почерпнуть ни откуда, какъ только изъ среды грамотнаго крестьянства.

— Школьныхъ учителей должна плодить сама сельская школа. Разумѣется за это дѣло можетъ взяться лишь та, которая исполняетъ прямое свое назначеніе... Дѣло прежде всего *въ выборѣ* юношей,.. Призваніе между нашими крестьянами встрѣчается относительно часто... Въ каждомъ уѣздѣ найдется нѣсколько школъ, представляющихъ возможность готовить учителей изъ крестьянъ, не отрывая ихъ отъ условій сельскаго быта, не дѣлая изъ нихъ чиновниковъ. Тѣ школы, которыя возвысятся до способности готовить такихъ учи-

телей, тѣмъ самымъ приобрѣтутъ и другое, громадное преимущество. (Они дадутъ помощниковъ учителю).

— Кому должно быть ввѣрено первоначальное обученіе народа?

Духовенству.— Отвѣтъ такъ не сомнѣненъ, что только намѣренное желаніе поколебать въ народѣ христіанскія начала, или же совершенное незнаніе народныхъ склонностей могутъ отвѣчать иначе.

Народъ самъ признаетъ духовенство законнымъ своимъ учителемъ.

— Духовенство считаетъ своихъ учениковъ уже сотнями тысячъ, и безъ шума продолжаетъ свое дѣло учительства, не имѣя матеріальныхъ средствъ, и, надобно сказать, не встрѣчая ни малѣйшихъ признаковъ общественнаго сочувствія. Законодательство обязано всѣми силами споспѣшествовать этому благому движенію.

С. А. Рачинскій.

Ученіе.

— Нельзя научить произнесенію рѣчей того, кто еще не умѣетъ говорить...

— Первая учительница благочестія есть природа.

Цицеронъ 106—43 до Р. Х.).

— Правила нужно сѣять какъ сѣмя, нужное не въ большомъ количествѣ, но производительное.

— Что за безуміе изучать лишнее при недостаткѣ времени...

Сенека († 65 г. по Р. Х.).

— Дологъ и труденъ путь правилъ, кратокъ и успѣшенъ путь примѣровъ.

Квинтилианъ (35—118 г. по Р. Х.).

— Нужно такъ заинтересовать въ школѣ юношей серьезными занятіями, чтобы они потомъ находили въ нихъ такое же удовольствіе, какъ проводя цѣлые дни за игрой въ орѣхи...

Лютеръ (род. 1483 г.).

— Требовать отъ юношей, чтобы они ничего не дѣлали противъ воли и по принужденію, но все, насколько возможно, добровольно и сами по себѣ съ чувствомъ нѣкотораго рода удовольствія...

Эйльгардъ Лубинъ (1565—1621).

— Природа не дѣлаетъ скачковъ; не дѣлаетъ ихъ также и искусство, когда оно подражаетъ природѣ. Мальчикъ прежде долженъ выучиться ходить, чѣмъ плясать; прежде ѣздить на палочкѣ, чѣмъ красовать-

ся на конѣ; прежде лепетать, чѣмъ говорить,—чѣмъ держать рѣчи...

— Заполонять умъ массою книгъ и разсужденій нѣтъ никакого толку. Кусокъ хлѣба и глотокъ вина навѣрное доставятъ желудку человѣка больше питанья, нежели горшокъ со всякаго рода шелухой и смѣсью. Одна золотая монета въ кошелекѣ стоитъ дороже сотни мѣдныхъ.

— Въ нашей власти не допускать, чтобы зеркала наши (способности) покрывались пылью и утрачивали свой блескъ. Эта пыль — праздная, бесполезная, суетная занятія ума.

— Въ школахъ необходимо *учить всѣхъ всему*. Пусть однако не поймутъ этого выраженія такъ, что будто бы мы требуемъ отъ всѣхъ знанія всѣхъ наукъ и искусствъ. Это и не нужно, и невозможно; но необходимо, чтобы всѣ учились уразумѣвать основаніе, законы, цѣли всего, что есть и что совершается вокругъ, ибо люди посылаются въ свѣтъ быть не только зрителями, но и дѣятелями.

— Все юношество должно быть посылаемо *въ народную школу*, ибо: 1) я имѣю въ виду каждаго, кто родился человѣкомъ, образовать способнымъ ко всему человѣческому. Поэтому всѣ люди должны получать образованіе вмѣстѣ, дабы всѣ вза-

имно другъ друга возбуждали, оживляли, подстрекали; 2) я хочу, чтобы всѣ были воспитываемы во всѣхъ добродѣтеляхъ, особенно въ скромности, согласіи и взаимной услужливости. Поэтому дѣти не должны быть рано удаляемы одни отъ другихъ.

— Насильно учить также бесполезно и вредно, какъ и насильно кормить. Но за то должно всѣми средствами возбуждать въ дѣтяхъ охоту къ ученью и способъ обученія долженъ возможно больше облегчать трудъ усвоенія знаній. Ревность къ ученію возбуждается родителями, учителями, школою и самими предметами обученія. Ребенокъ обыкновенно охотно идетъ въ школу, если родители всегда говорятъ при немъ съ уваженіемъ объ ученьи и ученыхъ людяхъ, хвалятъ учителя, стараются выставить тѣ черты его, которыя могутъ вызвать въ дѣтяхъ любовь и уваженіе къ нему. Ибо эти чувства особенно сильно вызываютъ стремленіе къ подражанію и дѣти, полюбивъ учителя, непременно любятъ и ученье. Учителя возбуждаютъ любовь къ ученью, если они ласковы и снисходительны къ ученикамъ, если раскрываютъ передъ ними интересныя стороны предмета, показываютъ картины, инструменты, если приглашаютъ иногда къ себѣ на домъ. Сама школа должна имѣть привлекатель-

ный видъ: классъ долженъ быть свѣтлый и чистый стѣны должны быть украшены портретами знаменитыхъ людей, изображеніями историческихъ событій, картами и пр. Подлѣ школы должно быть мѣсто для игръ и прогулокъ. Предметы обученія должны быть доступны дѣтямъ и сопровождаться живыми и занимательными объясненіями; методъ преподаванія долженъ быть естественнымъ, — и тогда ученики охотно будутъ посѣщать школы.

— Природныя способности, зеркало ума, даются намъ отъ Бога и не зависятъ отъ насъ; но отъ насъ зависитъ не допускать, чтобы это зеркало омрачалось чѣмъ нибудь постороннимъ, и свѣтъ его обращался въ тьму. Омрачается оно бесполезными, пустыми занятіями.

— У невнимательнаго ученика ускользаетъ отъ его чувства все, что ему говорятъ или показываютъ... Поэтому учитель долженъ прежде всего позаботиться о томъ, чтобы пробудить въ ученикахъ вниманіе и любознательность.

— Слѣдуетъ вселять въ душу юношей понятіе объ общей задачѣ нашей жизни — именно жизни для Бога и ближняго, чтобы они уже съ дѣтства стремились подражать Богу и служить всѣмъ людямъ, кому могутъ. Отъ этого сильно возвысилось бы общее благосостояніе.

— Примѣры правильной жизни со стороны родителей, нянекъ, учителей, соучениковъ должны постоянно освѣщать путь. Дѣти особенно склонны къ подражанію, какъ въ хорошемъ, такъ и въ дурномъ, и если они окружены истинно-нравственными людьми, они легко и сами пойдутъ по ихъ слѣдамъ.

Но къ примѣрамъ слѣдуетъ присоединять предписанія, жизненные правила. Заимствовать ихъ изъ Св. Писанія, изъ изрѣченій мудрецовъ, примѣняясь къ возрасту и степени развитія учениковъ.

Слѣдуетъ весьма заботливо оберегать дѣтей отъ обращенія съ дурными людьми, или дѣтьми, потому что дурное пристаетъ очень легко. Слѣдуетъ избѣгать праздности, потому что многіе научаются дурному отъ нечего дѣлать.

Янъ Амосъ Коменскій.

— Внушите всѣмъ уваженіе къ себѣ прежде всего заставьте полюбить себя, дабы каждый старался дѣлать то, чего вы добиваетесь отъ него.

— Внушите ребенку желаніе учиться и затѣмъ всякая метода будетъ хороша для него.

— Обученіе дѣтей — такое ремесло, гдѣ нужно умѣть терять время для того, чтобы быть въ выигрышѣ.

Ж. Ж. Руссо.

— Я не знаю системы, метода, приемовъ, кромѣ тѣхъ, которые основывались на любви дѣтей ко мнѣ, и не хотѣлъ знать. Я вѣрилъ въ то, что убѣжденіе въ моей искренней сердечной любви къ нимъ измѣнить къ лучшему моихъ дѣтей также скоро, какъ измѣняетъ великое солнце поверхность почвы, застывшей въ холодную, въ непри-
вѣтную зиму.

Песталоцци (1746).

— Законы истиннаго воспитанія всюду одни и тѣ же...

— То, чего человѣкъ не приобрѣлъ самостоятельно, того онъ вовсе не имѣетъ; то, что онъ не самъ образовалъ въ себѣ, находится не въ немъ, а внѣ его. Искусство воспитанія и образованія не болѣе, какъ искусство возбужденія.

— Какъ глубоко вліяетъ на учениковъ эвристическій (Сократовскій) методъ, не требуетъ доказательствъ для того, кто умѣетъ примѣнять его. Онъ знаетъ радостнымъ, незабвеннымъ опытомъ, какъ молодые души распускаютъ крылья и совершенствуются въ полетѣ. Это самая великая минута въ жизни учителя,—такъ какъ душа тутъ соприкасается съ душой.

— Безъ возбужденія не бываетъ развитія.

Воспитывать—значить возбуждать. Теорія воспитанія—это теорія возбужденія.

Дистервегъ.

— Ученикъ долженъ ознакомиться съ логикой скорѣе на примѣрахъ, чѣмъ на правилахъ.

Гексли.

— Книги, даже съ помощью разсужденія и обсужденія, могутъ составлять лишь часть воспитанія. Мальчикъ, изучавшій однѣ книги, ничего не знающій о природѣ, о мірѣ, въ которомъ мы живемъ, не можетъ развиваться въ цѣльнаго человѣка; онъ всегда лишь будетъ частью его.

Дж. Леббокъ.

— Привѣтливость къ дѣтямъ и способъ ученія Спасителя, Его образы и притчи, кротость и терпѣніе Его являются высочайшими, недосягаемыми примѣрами, которыми должна руководиться всякая воспитательная дѣятельность. Притчи Его о сѣятелѣ, о плевелахъ, о блудномъ сынѣ и о талантахъ однѣ стоятъ цѣлой педагогики.

— Хорошаго учителя, трудящагося надъ своимъ дѣломъ съ самоотверженіемъ, терпѣніемъ и преданностью и потому искренно стремящагося къ пополненію своего образованія, не слѣдуетъ во всемъ подчинять опредѣленнымъ правиламъ и недовѣрчиво

ограничивать свободу его дѣйствій мелкими предписаніями; въ особенности не должно начальство навязывать ему непременно какую нибудь методу. Такой человѣкъ самъ выбьется на дорогу и уча научится. Онъ, постоянно совершенствуясь, проходитъ различныя ступени развитія, тогда какъ другіе не смотря на всевозможныя правила и отдѣльныя указанія, остаются неизмѣнно на той же точкѣ или, какъ раки, ползутъ назадъ.

— Безъ заботливой и добросовѣстной подготовки не можетъ быть послѣдовательнаго, непрерывнаго, нагляднаго и вообще дѣйствительно благотворнаго преподаванія... Но подготовка къ уроку должна быть двойной, обращаясь во 1-хъ къ тому, чему учить, т. е. къ матеріалу, а затѣмъ къ тому, какъ учить, т. е. способу преподаванія, къ методѣ. Поэтому передъ каждымъ урокомъ учитель долженъ задать себѣ вопросъ, выполнѣ ли ясенъ для него самого во всѣхъ отношеніяхъ предметъ, который онъ намѣревается довести до отчетливаго пониманія и знанія дѣтей, соотвѣтствуетъ ли онъ школьнымъ цѣлямъ, подготовкѣ къ жизни, и потому нужно ли объяснять его. Невозможно дать, чего не имѣешь, многіе же учителя считаютъ, что обладаютъ всѣмъ нужнымъ, между тѣмъ какъ они лишь по-

верхностно заглянули въ свои руководства и рассчитываютъ на свои знанія; имъ не приходитъ въ голову, что ходить съ костылемъ—все также значить хромать и нисколько не похоже на свободную самостоятельную ходьбу.

Л. Кельнеръ.

— Должно заботиться, чтобы школа самымъ естественнымъ путемъ вошла въ жизнь ребенка и чтобы, не замѣтно для него, приняла въ свое распоряженіе часть его умственной и сердечной дѣятельности. Мало успѣха будетъ имѣть та школа, въ которую дитя переходитъ изъ дому, какъ изъ рая въ адъ и изъ которой бѣжитъ домой какъ изъ темнаго ада, въ которомъ все темно, чуждо, непонятно, въ свѣтлый рай, гдѣ все ясно, понятно и близко къ сердцу.

— Дѣтское вниманіе надо воспитывать понемногу и нѣтъ ничего хуже, какъ надорвать его.

К. Д. Ушинскій.

— Наконецъ-то всѣ мыслящіе люди начинаютъ убѣждаться, что школа и жизнь есть одно нераздѣльное цѣлое, что жизнь школьника есть также самостоятельная *подчиненная своимъ законамъ*, жизнь, какъ и жизнь взрослыхъ учителей.

— Во всѣхъ народныхъ сельскихъ и городскихъ школахъ общечеловѣческое

образование какъ можно ранѣе и какъ можно прямѣе должно переходить въ реальное и прикладное. *Н. И. Пироговъ.*

— Стоитъ только труженикамъ, тормозящимъ дурнымъ обращеніемъ съ учениками успѣхи ихъ и тѣмъ увеличивающимъ свой трудъ, только на одинъ мѣсяцъ замѣнить въ школѣ страхъ и скуку ласкою и веселостью и они съ трудомъ повѣрятъ глазамъ своимъ: до такой степени дѣти переродятся, станутъ смѣлы, бойки и будутъ бѣжать не изъ школы, а *въ школу*. Какъ весело пойдутъ занятія, какъ легко станетъ учителю заниматься съ такими дѣтьми, которыя ожидаютъ, какъ счастья, того, чтобы съ ними вести бесѣду, чтобы учитель пригласилъ ихъ отвѣчать... Не страхъ и скука, но только любовь къ учителю и веселость могутъ создать успѣвающихъ учениковъ и такую школьную дисциплину, которая воспитываетъ.

Баронъ Н. А. Корфъ.

— Псалтирь — высочайшій памятникъ лирической поэзіи всѣхъ вѣковъ и народовъ. Содержаніе его — цѣльное и вѣчное. Это — постоянное созерцаніе величія и милосердія Божія, сердечный порывъ къ высотѣ и чистотѣ нравственной, глубокое сокрушеніе о

несовершенствахъ человѣческой воли, непоколебимая вѣра въ возможность побѣды надъ зломъ при помощи Божіей. Всѣ эти темы постоянно звучать одновременно, въ сочиненіяхъ разнообразія изумительнаго, въ оборотахъ рѣчи неисчерпаемой красоты, силы и нѣжности. При этомъ Псалтирь—книга трудная. Рядомъ съ реченіями, непосредственно понятными, разительно ясными, она изобилуетъ реченіями темными,—слѣдами двойнаго, буквально-точного перевода съ языка, изумительно сжатого и бѣднаго, на богатѣйшій изъ древнихъ языковъ, а съ него—на своеобразнѣйшій изъ языковъ новыхъ. Для читателя малокнижнаго, Псалтирь на всю жизнь остается источникомъ новыхъ откровеній. Сельскіе грамотеи, разумные и прилежные, съ любовію вчитываются въ подробное толкованіе Зигабена, не оставляющаго ни одного слова безъ обстоятельнаго разъясненія.

Часословъ—почти сплошь состоитъ изъ тѣхъ же псалмовъ и изъ молитвъ, вдохновленныхъ Псалтирю, собранныхъ и расположенныхъ въ томъ порядкѣ, въ коемъ они постоянно употребляются въ службахъ дневнаго круга..

Близкое знакомство съ обѣими книгами, умѣніе читать ихъ осмысленно, изящно, даетъ каждому сельскому грамотею возмож-

ность постоянно участвовать—украшая его своимъ участіемъ—въ совершеніи высочайшаго изъ художественныхъ дѣйствій, завѣщанныхъ, намъ творчествомъ вѣковъ—въ исполненіи нашихъ церковныхъ службъ. Оно позволяетъ имъ самимъ совершать одну изъ этихъ службъ, скромную, но особенно нужную вѣрующему сердцу: чтеніе Псалтири надъ покойниками.

Нужно ли говорить о томъ, что обезпечено не только сохраненіе, но и дальнѣйшее развитіе грамотности того мальчика, который полюбилъ Псалтирь на школьной скамьѣ? А вѣдь такое обезпеченіе не лишнее, въ виду краткости учебного курса сельской школы, молодости учениковъ, оставляющихъ ее, бѣдности книжнаго матеріала, обращающагося въ деревняхъ. Нельзя достаточно желать, чтобы всякая изъ нашихъ сельскихъ школъ нашла доброжелателя, который дарилъ бы всякому ученику, оканчивающему въ ней курсъ, Новый Завѣтъ, Посалтирь, Часословъ.

— Школьное дѣло можетъ принести жизненный плодъ лишь при поддержкѣ словомъ и *дѣломъ*, со стороны окружающей среды, и именно тѣхъ ея представителей, которые по своему достатку, своему образованію, своему общественному по-

положенію, на виду у всѣхъ, становятся предметомъ сравнительнаго и безсознательнаго подражанія. Недостаточно для этого строить школьныя помѣщенія, снабжать ихъ пособіемъ, приставлять къ нимъ патентованныхъ, учителей. Нужно намъ жить тою дѣховной и нравственною жизнью, которую мы хотимъ вдохнуть въ учениковъ нашихъ школъ. Жестоко слово сіе, но оно искренно. Ибо изъ школы наша жизнь еще виднѣе, чѣмъ изъ деревни; ибо жизненныя впечатлѣнія школьнаго возраста имѣютъ вліяніе глубокое и могучее; ибо лицемѣріе въ школьномъ дѣлѣ не только безплодно, но и преступно; ибо на насъ обращены взоры ежегодно возрастающей сѣрой массы учениковъ нашихъ сельскихъ школъ; ибо не одну нашу рѣчь, не одинъ нашъ костюмъ перенимаютъ они, а стараются подражать всѣмъ оттѣнкамъ нашего жизненнаго строя—этого плода искомаго ими знанія, этого итога нашего недоступнаго имъ высокаго образованія. Что, если этотъ плодъ, этотъ итогъ въ ихъ глазахъ окажется совершеннымъ пренебреженіемъ тѣми благочестивыми навыками, кои прививаются имъ въ школѣ, постояннымъ поспраніемъ тѣхъ десяти заповѣдей, которыя они въ этой школѣ заучиваютъ, полнымъ отри-

цаніемъ тѣхъ божественныхъ истинъ, которыя составляютъ единственное существовавшее содержаніе школьнаго ученія? Что, если они наглядно убѣдятся, что этимъ образованнымъ людямъ не нужны ни молитвы, ни службы церковныя, ни таинства Церкви? Глаза дѣтей зорки, примѣръ разнузданности соблазнителенъ. Если въ нашей школьной дѣятельности мы желаемъ изъ царства призраковъ и мнимостей перейти въ область дѣйствительности, если мы намѣрены произвести нѣчто болѣе цѣнное, чѣмъ матеріалъ для школьной статистики; если въ насъ есть хоть капля любви и жалости къ тѣмъ дѣтямъ, надъ которыми мы производимъ наши педагогическіе эксперименты,—мы обязаны обратить вниманіе на эту сторону школьнаго дѣла.

— Почти во всякомъ изъ нашихъ школьниковъ есть педагогическая струнка, часто весьма сильная. Учитель, умѣющій играть на этой стрункѣ, пріобрѣтаетъ драгоцѣнное, почти необходимое подспорье въ почти неограниченной работѣ, возлагаемой на него исключительными условіями нашей школьной жизни. Во всякой школѣ найдется два-три толковыхъ и усердныхъ мальчика, которымъ, съ великою обоюдной пользой можно поручить младшихъ товарищей

для извѣстныхъ, не хитрыхъ, но необходимыхъ упражненій.

С. А. Рачинскій.

Воспитательныя мѣры. Дисциплина.

— Розги и палка, эти орудія рабства, совершенно не подходящія для людей свободныхъ, совсѣмъ не должны имѣть мѣста въ школахъ, должны быть изгнаны изъ нихъ...

— „Воспитаніе состоитъ въ томъ, говорила одна мать, чтобы останавливать ребенка отъ дурныхъ поступковъ“.

„Нѣтъ,—отвѣчалъ ей Руссо,—оно состоитъ въ томъ, чтобы удалить отъ него самое желаніе поступать дурно, такъ, чтобы никогда не приходилось его останавливать.“

— Дисциплина въ школѣ необходима не столько ради знаній сколько ради нравовъ.

— Нельзя достаточно остерегаться, чтобы не соблазнить дѣтей какими нибудь грубыми, непристойными словами. Въ нѣжномъ возрастѣ, легко смутить чистую душу какимъ нибудь разговоромъ легкаго свойства. Масляное пятно труднѣе бываетъ вывести изъ нѣжной ткани, нежели изъ ткани болѣе грубой. Неприличное слово, западая въ душу ребенка, порождаетъ въ

умѣ его странныя картины, о которыхъ онъ не рѣшается никому сказать. но отъ которыхъ онъ уже не можетъ отдѣлаться. Горе тому, кто отравить этимъ ядомъ чистаго, невиннаго ребенка.

Эйльгардъ Лубинъ.

— Въ Богеміи существуетъ весьма справедливая пословица: „Школа безъ дисциплины все равно, что мельница безъ воды“. Мельница безъ воды остановится и школа безъ дисциплины придетъ въ полный упадокъ; но изъ этого не слѣдуетъ, что школа должна быть наполнена крикомъ, угрозами, ударами,—въ ней должны быть только бдительность и вниманіе со стороны учащихся и учащихся.

Дисциплинарныя мѣры должны быть примѣняемы къ провинившимся въ чемъ нибудь ученикамъ не ради сдѣланнаго поступка, а для предупрежденія повторенія его. Слѣдовательно онѣ должны быть чтобы ученикъ чувствовалъ отеческое отношеніе къ себѣ лицъ, стоящихъ надъ нимъ.

— Болѣе строгія дисциплинарныя мѣры слѣдуетъ примѣнять не ради наукъ, а ради нравовъ.

— Строже должна быть дисциплина относительно нравственности; именно необходимы дисциплинарныя мѣры относи-

тельно тѣхъ учениковъ, которые подають примѣръ нечестія богохульствомъ, при упорствѣ и настойчивой злонамѣренности, когда кто либо оказываетъ неповиновенію учителю, или иной власти и противодѣйствуетъ ея распоряженію, при высокоуміи и презрительномъ обращеніи съ товарищами, а также при зависти, лѣни, отказѣ въ помощи товарищамъ.

— Учитель долженъ удерживать юношей въ предѣлахъ закона постояннымъ примѣромъ во всемъ; если не будетъ этого, всѣ остальные средства тщетны; затѣмъ наставленіями, увѣщаніями и иногда порицаніями, причемъ ученики должны постоянно чувствовать въ его словахъ стремленіе возвысить всѣхъ, а не унижить кого-либо. Наконецъ, если бы у кого нибудь оказался такой несчастный нравъ, что мягкія средства на него не дѣйствуютъ, то слѣдуетъ прибѣгнуть и къ сильнымъ мѣрамъ. Но слѣдуетъ остерегаться прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ при каждомъ случаѣ, дабы онѣ не утратили своего значенія.

Янъ Амосъ Коменскій.

— Дисциплина въ воспитаніи—тоже, что древесная кора, которая сдерживаетъ растительные соки, хранитъ ихъ, распредѣляетъ ихъ, и даетъ имъ силу распространяться

по дереву и его вѣтвямъ, чтобы питать его.

Дюпанлу.

— Безъ повиновенія нѣтъ дисциплины; безъ дисциплины,—нѣтъ ни преподаванія, ни воспитанія.

Гдѣ нѣтъ повиновенія, тамъ все рушится. Если есть неповиновеніе въ семьѣ, навѣрно оно есть также и въ деревнѣ, и въ городѣ, и въ провинціи и во всемъ государствѣ. Дисциплина въ семьѣ есть прочная основа, на которой держатся и всѣ другіе центры въ государствѣ, и отъ которой все зависитъ. Если корень дерева поврежденъ,—повреждены также и стволъ, и вѣтви, и плоды его.

— Современная педагогика, согласно съ гигиеной, положительно отвергаетъ какое бы то ни было тѣлесное наказаніе.

— Учителя! когда вы обращаетесь къ ученикамъ, остерегайтесь употреблять выраженія для нихъ обидныя; не называйте ихъ ослиами, болванами, негодьями, повѣсами. Это обоюдоострое оружіе, которое они при первомъ случаѣ обратятъ противъ васъ-же, или противъ своихъ товарищей. Употребляйте тѣ именно выраженія, которыя точно подходятъ для обозначенія ихъ недостатковъ, или тѣхъ поступковъ, которые вы находите предосудительными. Не-

достатокъ сдержанности вредить во всемъ, а тѣмъ болѣе въ дѣлѣ воспитанія.

— Строгая выдержка и безукоризненное поведеніе самого воспитателя облегчаютъ трудности воспитанія, потому что корректность и порядочность ужъ преподаются примѣромъ воспитателя. „Будемъ работать, будемъ трудиться“ говорить онъ. Онъ не говоритъ: „работайте, трудитесь.“ Безъ дисциплины не будетъ успѣховъ; безъ справедливости, безъ строгой выдержки, не будетъ дисциплины. Воспитатель долженъ быть для своихъ учениковъ другомъ, который останавливаетъ ихъ безъ раздраженія, отцомъ, который наказываетъ безъ послабленія.

* * *

— Какое заблужденіе—мысль, что тѣлесныя упражненія мѣшаютъ умственной работѣ; какъ будто эти два дѣла не должны идти рядомъ и одно всегда направлять другое.

— Великая тайна въ воспитаніи заключается въ томъ, чтобы тѣлесныя и умственныя упражненія служили другъ для друга отдохновеніемъ.

— Единственная полезная часть медицины—гигіена; да и та не столько наука, сколько добродѣтель. Воздержность и трудъ—лучшіе врачи челоуѣка. Трудъ воз-

буждаетъ аппетитъ, а воздержанность удерживаетъ отъ злоупотребленія имъ.

— Нужно, чтобы тѣло имѣло силы повиноваться душѣ. Чѣмъ оно слабѣе, тѣмъ сильнѣе власть его; чѣмъ оно крѣпче, тѣмъ послушнѣе. *Ж. Ж. Руссо.*

Чтобы дать понять ребенку, хорошо, или дурно онъ поступилъ, нужно обратиться къ его разсудку и къ его совѣсти.

— Во всякой школѣ слѣдовало бы повѣсить изображеніе Спасителя, допускающаго къ себѣ дѣтей для благословенія, и не разъ взгляды, брошенный учителемъ на это изображеніе, остановилъ бы жестокое слово на языкѣ и заставилъ бы выпустить изъ руки розгу. Спаситель пришелъ не за тѣмъ чтобы Ему служили, но чтобы послужить другимъ, что Онъ никогда не зналъ усталости... *Л. Кельнеръ.*

Самообразование и книги.

— Комнату, въ которой нѣтъ книгъ, можно уподобить тѣлу, лишенному души.

Цицеронъ.

— Книги должны быть такъ составлены, чтобы ихъ съ полной справедливостью

можно было назвать воронками для переливанія мудрости, нравственности и благочестія.

Янъ-Амосъ Коменскій.

— Постоянное обращеніе съ книгами не составляетъ, по моему мнѣнію, главной части ученія; сюда должны быть прибавлены еще двѣ, изъ которыхъ каждая способствуетъ нашему совершенствованію въ познаніи: это размышленіе и разсужденіе. Чтеніе, мнѣ кажется, есть лишь собираніе сырыхъ матеріаловъ, изъ которыхъ большая часть должна быть оставлена въ сторонѣ, какъ безполезна. А размышленіе выбираетъ, подбираетъ матеріалы, обтесываетъ бревна, выравниваетъ и складываетъ камни и возводитъ зданіе. Разсужденіе съ другомъ можно сравнить съ осмотромъ постройки, прогулкой по комнатамъ и наблюденіемъ за симметрией и согласованіемъ частей, съ обращеніемъ вниманія на прочность или недостатки работы и наилучшій способъ найти и исправить ошибки.

— Никто не шелъ далеко въ познаніи, или не становился извѣстнымъ въ какой либо изъ наукъ, если его направлялъ и сдерживалъ учитель.

— Школы готовятъ молодежь болѣе для поступленія въ университеты, нежели для жизни.

Локкъ (р. 1632).

— Возможность наслаждаться чтеніемъ я не промѣнялъ бы на всѣ сокровища Индіи.
Гиббонъ (1736—1734 г. г.).

— Одной капли чернилъ достаточно, чтобы возбудить мысль у тысячи, даже у миллиона людей.
Байронъ (1788—1824).

— Коллекція книгъ—тотъ же университетъ.
Карлейль (1795—1881).

— Если бы кто нибудь могъ сдѣлать меня величайшимъ царемъ, какой когда либо жилъ, съ дворцами, садами, тонкими обѣдами, винами и мягкими ложами, прекрасными одеждами и сотнями слугъ, на томъ условіи, чтобы я не читалъ книгъ, я не захотѣлъ бы быть царемъ. Я скорѣе хотѣлъ бы быть бѣднякомъ на чердакѣ, имѣя книги въ избиліи, чѣмъ царемъ, который не любитъ чтеніе.
Маколей (р. 1800).

— Книги служатъ намъ лучшими руководителями въ юности; въ старости же онѣ развлекаютъ насъ. Онѣ служатъ намъ поддержкою въ одиночествѣ и, прибѣгая къ нимъ, мы уже не становимся въ тягость самимъ себѣ; при помощи ихъ мы легче переносимъ людскіе недостатки и превратности судьбы: онѣ облегчаютъ наши заботы,

обуздывають наши страсти и утѣшаютъ насъ при горькихъ нашихъ разочарованіяхъ.

Іеремія Колмеръ.

— Книги—это учителя, которые учатъ безъ лозы и линейки, безъ грубыхъ словъ и гнѣва, безъ награды или денегъ. Когда вы подходите къ нимъ, они не спятъ; когда, изслѣдуя что либо, вы спрашиваете ихъ, они ничего не скрываютъ; когда вы обманываете ихъ, они никогда ни ворчатъ; когда вы чего либо не знаете, они надъ вами не смѣются. Поэтому бібліотека мудрости дороже всѣхъ богатствъ, и ничто, чего вы могли бы пожелать, не достойно сравниться съ нею. Поэтому, каждый, признающій себя ревностнымъ послѣдователемъ истины, счастья, мудрости, науки и даже вѣры, по необходимости, долженъ сдѣлаться любителемъ книгъ.

Воспитаніе не оканчивается съ выходомъ изъ школы; тогда оно едва только начинается. Оно продолжается въ теченіе всей нашей жизни.

— То, чему мы научаемся сами, должно быть полезнѣе того, чему мы учимся отъ другихъ.

— Никто, чье образованіе получило удачное начало въ школѣ, не остановится на половинѣ пути. Мы смотрѣли бы на воспи-

таніе съ точки зрѣнія слишкомъ низменной, если бы предполагали, что намъ надо учиться лишь ради какого-то пошлаго приличія...

— Старайтесь укрѣпить въ вашемъ умѣ все, что есть лучшаго въ книгахъ, въ людяхъ, въ идеяхъ и учрежденіяхъ. Намъ нечего стыдиться, если другіе знаютъ больше насъ, но намъ, должно быть стыдно, если мы не выучились всему, чему могли.

— Тѣ, кто много учились, лучше всего способны судить, какъ мало они знаютъ.

— Образованіе никогда не должно останавливаться и бібліотека есть школа для взрослыхъ.

— Лучшія книги, начиная съ Библіи, можно пріобрѣсти теперь за гроши. Человѣкъ дѣйствительно весьма бѣденъ, если не можетъ купить столько, сколько можетъ прочесть.

— Книги для человѣчества—тоже, что память для отдѣльнаго лица. Онѣ содержатъ исторію расы, накопленное знаніе, опытъ вѣковъ. Онѣ рисуютъ намъ чудеса природы и ея красоты, помогаютъ въ затрудненіяхъ, укрѣпляютъ насъ въ печали и страданіяхъ, превращаютъ часы скуки въ минуты наслажденія, обогащаютъ нашъ умъ идеями, наполняютъ его добрыми и счастливыми идеями и поднимаютъ насъ надъ нами самими.

— Книги часто сравниваются съ друзьями. Но между нашими живыми товарищами неумолимая смерть похищаетъ лучшихъ и наиболѣе блестящихъ. Среди книгъ напротивъ, время убиваетъ худшія и очищаетъ лучшія.

— Выборъ книгъ, какъ и выборъ друзей, есть серьезная обязанность. Нѣкоторыя книги нельзя даже назвать книгами и чтеніе ихъ есть простая потеря времени, а другія даже на столько вредны, что чтеніе ихъ прямо оскверняетъ; если бы онѣ были людьми, мы должны бы ихъ выталкивать на улицу.

— Никто не можетъ провести часа за чтеніемъ хорошей книги, не сдѣлавшись отъ того лучше и счастливѣе, и не только на это время: воспоминаніе о немъ остается въ видѣ запасовъ свѣтлыхъ и удачныхъ мыслей, къ которымъ мы можемъ обращаться, когда захотимъ.

Джонъ Леббокъ.

ЕВАНГЕЛІЕ.

Измученный жизнью суровой,
Не разъ я себѣ находилъ
Въ глаголахъ Предвѣчнаго Слова
Источникъ покоя и силъ.

Какъ дышатъ святыя ихъ звуки
 Божественнымъ чувствомъ любви,
 И сердца тревожнаго муки
 Какъ скоро смирятъ они!.,
 Здѣсь все въ чудно-сжатой картинѣ
 Представлено Духомъ Святымъ;
 И міръ, существующій нынѣ,
 И Богъ, управляющій имъ,
 И сущаго въ мірѣ значенье,
 Причина, и цѣль, и конецъ,
 И вѣчнаго Сына рожденье,
 И крестъ, и терновый вѣнецъ.
 Какъ сладко читать эти строки,
 Читая, молиться въ тиши,
 И плакать, и черпать уроки
 Изъ нихъ для ума и души!

И. Никитинъ.

ЗВѢЗДЫ.

Въ часъ полночный, близъ потока,
 Ты взгляни на небеса:
 Совершаются далеко,
 Въ горнемъ мірѣ чудеса.

Ночи вѣчныя лампы
 Невидимы въ блескѣ дня,
 Стройно ходятъ тамъ громады
 Негасимаго огня.

Но впивайся въ нихъ очами—
И увидишь, что вдали,
За ближайшими звѣздами,
Тьмами звѣзды въ ночь ушли.

Вновь взглядишь—и тьмы за тьмами
Утомятъ твой робкій взглядъ:
Всѣ звѣздами, всѣ огнями
Бездны синія горятъ.

* *
*

Въ часъ полночнаго молчанья,
Отогнавъ обманы сновъ,
Ты взглядишь душой въ писанья
Галилейскихъ рыбаковъ.—

И въ объемъ книги тѣсной
Развернется предъ тобой
Безконечный сводъ небесный
Съ лучезарною красой.

Узришь—звѣзды мыслей водятъ
Тайный хоръ свой вкругъ земли;
Вновь взглядишь—другія всходятъ;
Вновь взглядишь, и тамъ, вдали.

Звѣзды мыслей, тьмы за тьмами,
Всходятъ, всходятъ безъ числа,
И зажжется ихъ огнями
Сердца дремлющая мгла.

А. Хомяковъ.

НОТНЫЯ СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕЛОЖЕНІЯ.

ПАРТИТУРЫ ДЛЯ СМѢШАННАГО ХОРА.

- № 1. „Высшую небесъ“ и „Не имамы“. Ц. 10 коп.
- № 2. Канты на Рождество Христово, Богоявление и Срътеніе. Ц. 5 к.
- № 3. „Иже херувимы“ и „Милость мира“ іеромонаха Виктора. Ц. 10 коп.
- № 4. „Херувимская пѣснь“ Болгарскаго распѣва. „Милость мира“ Оеофановское. Ц. 10 коп.
- № 5. „Покаянія отверзи ми двери“. Ц. 5 коп.
- № 6. „Въ молитвахъ не усыпающую Богородицу“ и Совѣтъ превѣчный“. Ц. 10 коп.
- № 7. „Господи спаси благочестивыя“ и „Святой Боже“, „Молитву пролю“. Ц. 10 коп.
- № 8. „Пѣснь о блаженной кончинѣ св. Кирилла“. Ц. 5 коп.
- № 9. „Хвалите имя Господне“. Ц. 5 к.
- № 10. „О всепѣтая Мати“. Ц. 10 коп.
- № 11. „Взбранной воеводѣ“. Ц. 5 коп.
- № 12. „Херувимская“ Старосимоновская. Ц. 10 коп.
- № 13. „Покаянія отверзи ми двери“. Ц. 5 коп.
- № 14 Гимнъ въ память св. Кирилла и Мееодія. Соч. А. Архангельскаго. Ц. 15 коп.

Издание (второе) редакции журнала
„Народное Образование”.
(СПБ., Кабинетская 13).

Р.К.В.
Мин.

2011121953